

А. С. ДЕРБЕНЕВ

КАТАР: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

Дербенев Андрей Сергеевич — кандидат исторических наук, доцент Московского педагогического государственного университета, научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва, Россия).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-37-01018.

DOI: 10.31857/S013038640003814-3

Катар издавна привлекает внимание отечественных и зарубежных историков и политологов прежде всего из-за стратегического положения, а также наличия крупнейших на планете нефтегазовых запасов. Основу экономики Катара и его финансового благополучия составляют нефть и газ. Существенный рост доходов от экспорта нефти и упорядочение финансов (в 2013 г. Катар занимал первое место в мире по ВВП на душу населения¹) создали условия для проведения эффективных политических, социальных и институциональных преобразований в конце XX — начале XXI в. Эти обстоятельства позволили Катару занять особое место в мировой экономике. Он стал активно участвовать в предоставлении финансовой помощи развивающимся странам Ближнего Востока мировым сообществом. Руководители Катара осознали, что процесс предоставления помощи неизбежен и поэтому начали подготовку самым серьезным образом, тем более что часть бизнес-элиты страны высказывала недовольство в отношении этих планов, поскольку понимала, что этот процесс может протекать не без ущерба для них.

1981 г. ознаменовался наступлением десятилетнего юбилея независимости Катара, Бахрейна и ОАЭ и 20-летней годовщины пребывания Кувейта в условиях политического кризиса. Вследствие этого Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) переживал весьма беспокойное время. Процесс формирования государства Катар и укрепления его институциональной базы все еще продолжался. Он происходил на фоне небывало быстрых преобразований внутри общества и экономики в условиях относительно высоких цен на нефть в период 1974—1982 гг. Новые крупные катарские нефтяные месторождения были обнаружены в 1960-х годах, а самое большое шельфовое месторождение Бюль Ханине было введено в эксплуатацию в 1972 г. Нефтяной сектор Катара был национализирован в несколько этапов с 1973 по 1977 г., а в середине 1974 г. была создана Государственная нефтяная компания Катара («Qatar Petroleum»)².

В конце 1970-х годов Катар также взял под свой контроль гигантское «Северное месторождение» — крупнейшее в мире по подтвержденным запасам природного газа. Это произошло после демаркации катарско-иранской морской границы в конце 1960-х — начале 1970-х годов³. В конечном счете в 2000-х годах данное событие сыграло важную роль в превращении Катара в региональную державу с участием в крупных международных финансовых и других проектах. Однако на тот

¹ Исаев В. А., Филоник А. О. Катар. Три столпа роста. М., 2015, с. 14.

² Al-Othman N. With their bare hands: the story of the oil industry in Qatar. London, 1984, p. 107.

³ Qatar. Summary of claims. — <http://www.jag.navy.mil/organization/documents/mcirm/Qatar2014.pdf>

момент значение этого фактора снижалось, поскольку Государственная нефтяная компания эмирата не имела достаточного объема финансовых и технических ресурсов для разработки этого месторождения. Более того, взятие под контроль газовых запасов привело к возникновению трудностей для катарской региональной политики, так как Северное месторождение являлось частью более крупного геологического формирования, которое проходило по иранской границе (Южный Парс)⁴.

В 1980-х годах разработке месторождения препятствовала ирано-иракская война, так как инвесторы и потенциальные потребители (например, Япония) были озабочены тем, что могут стать чрезмерно зависимыми от поставок природного газа из этой точки регионального конфликта. В то же время после арабо-израильской войны 1973 г. и последующего арабского нефтяного эмбарго взлетели мировые цены на нефть и резко возросли доходы, идущие в казну стран Персидского залива. Подобно своим соседям по региону, власти эмирата использовали нефтяные доходы для создания государства всеобщего благоденствия. Средняя цена на сырую нефть возросла с 2,04 долл. за баррель в 1971 г. до уровня 32,5 в начале 1980-х годов, поскольку второй пик роста цен после 1973 г. произошел в 1979—1980-х годах в результате революции в Иране и начала войны между Ираном и Ираком. Одновременно с этим совместное производство сырой нефти шестью странами Персидского залива возросло примерно на 80 % в период с 1970 по 1980 г., что позволило увеличить доходы от добычи нефти с 5,2 млрд долл. до 158 млрд долл. в течение указанного периода.

Несмотря на это, катарское государство и общество по-прежнему характеризовались относительной бедностью и недостаточным развитием экономики, имели низкий уровень развития человеческого потенциала, чтобы распорядиться внезапно свалившимся на них богатством. Так, в 1970 г. две трети жителей Катара в возрасте старше 15 лет по данным переписи этого года были неграмотными. Доход от нефтяной ренты совпал по времени с созданием современной инфраструктуры и началом институционального строительства. Образовалась тесная связь с перераспределительной экономикой, которая сформировалась в каждом из государств Персидского залива. В 1970 г., когда население Катара составляло менее 50 тыс. чел. (в Бахрейне, например, численность населения к 1971 г. выросла до 220 тыс. чел., а по данным открытых источников к 2001 г. увеличилось до 1 010 382⁵), государственный доход мог быть щедрой рукой распределен в масштабах, сопоставимых с Кувейтом и Объединенными Арабскими Эмиратами. Соответственно для граждан Катара была разработана комплексная система социального обеспечения и услуг, например бесплатное образование, медицинское обслуживание и недорогое жилье. Низкооплачиваемому рабочему классу была гарантирована занятость в качестве разнорабочих в строительстве и обслуживании национальной инфраструктуры.

Несомненно, в Дохе уже тогда понимали стратегическую значимость поддержания национального престижа в области оказания внешней экономической помощи. Перечень финансовых организаций, через которые осуществляется экономическая помощь, действительно широк. Прежде всего это МБПР, Международная корпорация финансового развития. Вклад Катара в последнюю составляет 2 млрд долл. США или 2,5 % в общем объеме капитала. Периодические дополнительные пожертвования подсчитать невозможно, поскольку осуществляются через частные фонды, которые не публикуют информацию в открытых источниках.

В 1990 г., в начале войны в Персидском заливе, Катар был среди тех арабских стран, которые осудили оккупацию Ираком Кувейта. Он также оказал некоторую военную поддержку Кувейту. Например, катарские солдаты участвовали в битве

⁴ Bordenave M. Gas Prospective Areas in the Zagros Domain of Iran and in the Gulf Iranian Waters — <http://www.searchanddiscovery.com/pdfz/documents/bordenave02/images/bordenave02.pdf.html>; <https://www.haaretz.com/middle-east-news/1.793798>

⁵ Подробную информацию о демографической ситуации см.: <https://knoema.ru/atlas/Катар/topics/Демография/Население/Население>

при Хафджи, первом крупном сражении в войне в Персидском заливе. Помимо этого, Доха предоставила финансовую помощь, необходимую для обеспечения солдат и частей снабжения всем необходимым в тех условиях, а также выразила заверение властям страны, что примет участие в восстановлении инфраструктуры, пострадавшей в результате военных действий.

В 2004 г. Катар, Саудовская Аравия выступили финансовыми донорами, оказав экономическую помощь Ираку. В частности, Эр-Рияд предложил Багдаду пакет помощи на общую сумму 1 млрд долл.⁶

Таким образом, в течение относительно короткого времени в Дохе сложился своеобразный для иностранца, но ясный и понятный для политикума региона механизм финансовой помощи. Деятели, причастные к большой политике, вводя в практику предоставления своих капиталов развивающимся государствам, неизбежно учитывали особенности конъюнктуры, поскольку всем участникам процесса было интересно получить доступ к экспертизе проектов внешней экономической помощи.

Было необходимо также воспользоваться моментом и выстроить процесс качественной работы менеджмента, чтобы он был завершен в кратчайшие сроки и менеджмент обеспечивал получение максимально возможной выгоды. Менеджмент показал свою жизнеспособность и профессионализм, поскольку Катар был и остается востребованным как государство, которое в специфических условиях экономики малого масштаба способное не только выживать, но и обеспечивать мобилизацию ресурсов и направлять в рамках программ внешней экономической помощи часть накопленных капиталов.

Эксперт Джорджтаунского университета (США) М. Камрава подчеркивает, что эти средства распределялись через Диван (Совет) под руководством эмира, тем самым налаживался процесс, в результате которого покровительство эмира усиливалось как символически, так и практически. Ни один из вышеперечисленных факторов не был уникальным только для Катара. Социально-экономическое развитие всех других стран Персидского залива базировалось в рассматриваемый период главным образом на добыче углеводородов, их экспорте и доходах от нефтегазового сектора. Было неизбежно, что в каждом случае приток такого огромного богатства превосходил поглощающую способность экономики и приводил зачастую к расточительству и бесхозяйственности⁷.

Р. Захлан отмечает, что резкий переход от нищеты к экстремально высокому уровню богатства застал жителей Катара врасплох. Кроме того, по его мнению, в 1960-е годы правитель шейх Ахмад бин Али получал четверть доходов от продажи нефти Катара для своего личного пользования. Подобно другим странам Персидского залива, требования катарских рабочих на получение политических и экономических прав набирали силу, так как доходы от продажи нефти лились потоком⁸.

В Катаре данная ситуация привела к составлению в 1963 г. петиции, которая содержала 35 требований по проведению социально-экономических реформ. Одним из самых известных и активных сторонников перемен был доктор Али Халифа Аль-Кувари, который работал в нефтегазовом секторе Катара в качестве вице-председателя Катарской компании по добыче природного газа и вице-председателем Национальной компании по производству нефтепродуктов до того, как стал профессором экономики в университете Катара. Вот как он описывает происшедшие события: «Проходили аресты, которые предшествовали переменам и последующему за ними обещанию тогдашнего правителя провести реформы. Активисты, требовавшие реформ, не ограничились достигнутым, но продолжали свою деятельность [...], прежде чем в 1992 г. на свет не появились новые требования. Наибо-

⁶ Foreign Aid to Iraq. — <http://www.statemaster.com/encyclopedia/Foreign-aid-to-Iraq>

⁷ Kamrava M. Royal Factionalism and Political Liberalization in Qatar. — URL: <http://muse.jhu.edu/journals/mej/summary/v063/63.3.kamrava.html>

⁸ Zahlan R. The Making of the Modern Gulf State. London, 1999, p. 100, 103.

лее важным было избрание Консультативного совета, перед которым стояла задача разработать рассчитанную на долгий срок конституцию. В результате лица, подписавшие документ, были приговорены к тюремному заключению, им запрещали покидать территорию страны, отказывали в обеспечении их прав, они находились под угрозой лишения катарского гражданства»⁹.

Цены на нефть достигли своего пика в 1981 г., а затем начали неуклонно падать, так как снижение международного спроса и перепроизводство создали перенасыщение на рынке. Затем это ускорило их обвал в 1986 г., когда цены достигли отметки на уровне чуть ниже 10 долл. за баррель. Как страна-производитель, чьи государственные доходы в значительной степени зависят от экспорта нефти, Катар понес серьезный ущерб в результате падения цен. Бюджет в 1985 г. стал дефицитным и, по данным Совета по планированию, в течение 15 лет до 2000 г. только один 1990/91 финансовый год был прибыльным. Хотя и не столь резкое, как спад в Саудовской Аравии (которая, по наблюдению Д. Чампион, переживала дефицит бюджета на протяжении 17 лет подряд, в том числе дефицит, по некоторым оценкам, в размере 19 % ВВП в 1991 г.)¹⁰, падение привело к длительному экономическому кризису и поставило под удар социальный контракт, который лежал в основе перераспределения богатства и обеспечения жителей Катара работой в обмен на политическую пассивность и социальную стабильность. Действительно, в середине 1980-х годов эмир шейх Халиф бен Хамад Аль-Тани был вынужден осуществить беспрецедентные доселе меры жесткой экономии, которые включали в себя сокращение расходов на электричество, воду и медико-санитарную помощь.

В ответ на это политическая оппозиция начала принимать более организованные формы, и дебаты по поводу социально-политических проблем стали активнее, особенно когда реальный ВВП на душу населения снизился в более чем в два раза, с 31 тыс. долл. в 1984 г. до 15 тыс. в 1994 г.

В течение 1980-х годов эмир Катара постепенно предоставлял все больше контроля над экономическими и политическими делами страны своему сыну и наследнику шейху Хамуду бен Халифа Аль-Тани (эмир Катара в 1995—2013 гг.). В дополнение к обязанностям на посту министра обороны (1977—1995) и главнокомандующего катарскими вооруженными силами, на Хамада была возложена ответственность (в начале 1980-х годов) за работу Верховного Совета по планированию и определение направлений экономического и социального развития. Впоследствии, в мае 1989 г., он занял пост председателя Совета по планированию и усилил контроль над работой правительства, поскольку эмир отошел от выполнения своих прямых обязанностей. Важно отметить, что Хамад получил престижное военное образование и хорошую профессиональную подготовку, окончив Королевскую военную академию в Сандхёрсте (Великобритания), что довольно заметно отличало его от предыдущего поколения правителей стран Персидского залива. Так, в Катаре в 1970-е и 1980-е годы, несмотря на существование временной конституции (с 1972 г.), небольшой Консультативный совет на деле не участвовал в принятии правительственных решений. Однако управление страной по-прежнему было прерогативой эмира и малого круга близких членов семьи и ключевых советников. В конце 1980-х — начале 1990-х годов ряд региональных событий способствовал росту недовольства в катарском обществе по поводу нового и более активного подхода к проведению политического курса. Результаты окончания ирано-иракской войны в августе 1988 г. устранили большинство геополитических факторов, препятствовавших разработке гигантских запасов газа в Северном месторождении. Иракское вторжение в Кувейт в августе 1990 г. в очередной раз отчетливо обнажило уяз-

⁹ Interview with Dr. Ali Khalifa Al Kuwari, author of “The People Want Reform... In Qatar, Too” — Statehood & Participation <https://lb.boell.org/en/2014/03/03/interview-dr-ali-khalifa-al-kuwari-author-people-want-reform-qatar-too-statehood>

¹⁰ *Champion D.* Saudi Arabia: Elements of Instability within Stability. — <http://www.rubincenter.org/meria/1999/12/champion.pdf>

вимость малых государств перед агрессией со стороны более крупных соседей. Тем не менее международная коалиция сделала для себя важный вывод. Он заключался в том, что государства с явной взаимозависимостью и мощными международными партнерами могли рассчитывать на их поддержку во время кризиса. Никогда это не было более очевидным, чем в первые критические дни после вторжения. Тогда скептики внутри администрации Джорджа Буша предложили, чтобы Соединенные Штаты приняли вторжение Ирака как свершившийся факт, но это решение было уверенно и быстро отклонено.

Катарские войска входили в состав многонациональной коалиции, включавшей 34 страны. В 1991 г. она освободила Кувейт в войне в Персидском заливе. Катарские войска сражались бок о бок с Национальной гвардией Саудовской Аравии в битве при Хафджи с целью предотвратить иракское вторжение в саму Саудовскую Аравию. Солдаты двух государств входили в объединенные арабские войска под командованием саудовского генерала принца Халида бен Султана бен Абдул-Азиза, эта кампания отличалась высоким уровнем военного взаимодействия стран Персидского залива на море. Однако два года спустя ряд ожесточенных пограничных столкновений с Саудовской Аравией послужил прямым напоминанием о недостаточном уровне безопасности малых государств. Поэтому Эр-Рияд заявил, что Катар использовал войну в Персидском заливе в качестве предлога, чтобы сдвинуть свою границу на 14 км в глубь саудовской территории. Пограничные стычки начались в ответ на строительство Саудовской Аравией дороги вблизи границы. В ходе вооруженных столкновений в октябре 1992 г. погибло двое катарских солдат, а вооруженные силы были вынуждены покинуть свои пограничные позиции. Проблемы Катара, касающиеся его территориального суверенитета, были лишь частично решены посредством подписания соглашения о сотрудничестве в области обороны с США в том же году. Этот шаг ознаменовал начало формального включения Катара в американскую региональную систему безопасности.

В совокупности эти три события, прошедшие в период с 1988 по 1992 г. — окончание ирано-иракской войны, иракское вторжение в Кувейт, а также сохранявшаяся долгое время военная угроза со стороны Саудовской Аравии — способствовали тому, что возникла настоятельная необходимость изменения катарской политики. На фоне внешней угрозы отношения между эмиром и престолонаследником быстро ухудшились после того, как в 1992 г. шейх Хамад провел перестановки в кабинете министров, в результате которых заменил несколько самых преданных сторонников отца своими близкими и доверенными союзниками. Наиболее заметным продвижением по службе было назначение Хамада бен Яссим бен Джабир Аль-Тани министром иностранных дел. В этом качестве он стал наряду с шейхом Хамадом тем, кто помог Катару совершить прорыв на внешнеполитическом поприще.

Хотя к этому времени шейх Хамад де-факто являлся лидером, осуществлявшим политическую власть и контролировавшим государственные дела. 27 июня 1995 г., пользуясь отсутствием отца, который находился с визитом в Швейцарии¹¹, шейх Хамад формально закрепил свою власть в ходе бескровного дворцового переворота¹².

Однако своими действиями Хамад явно продолжил тенденцию, прослеживающуюся в истории клана Аль-Тани, когда основной источник предмета спора за власть, находился внутри семейных фракций, а не в полностью аполитичном обществе. Это ознаменовало четвертый из следующих один за другим инцидентов оспаривания преемственности власти, начиная с 1913 г., затем произошли принудительные отречения от престола в 1949 г. и 1960 г. и захват власти в 1972 г. Тем не менее начальные признаки социальной политизации в разгар многолетнего

¹¹ *Global Security*. — <https://www.globalresearch.ca/abrupt-middle-east-geopolitical-turnabout-the-qatar-saudi-arabia-and-gcc-crisis/5605495>

¹² Российская газета, 24.VI.2013.

бюджетного дефицита обострили разочарование в консервативности экономического, основанного на производстве углеводов, развития. Важно отметить, что вышеупомянутые петиции за подписью 54 видных катарских граждан с призывом к шейху Халифу предоставить большую свободу в области политики и массовой информации, а также провести выборы в Консультативный совет, согласно имеющимся сведениям, сыграли ключевую роль в убеждении шейха Хамада в необходимости принципиально нового подхода к решению политических проблем, в том числе передачи власти.

Свергнутый эмир отправился в изгнание во Францию и, по некоторым сообщениям, захватил с собой 3,5 млрд долл. из государственной казны. Это был не первый случай, когда правитель скрылся из страны подобным образом. Так, шейх Абдулла бен Яссим (в 1949 г.) и шейх Али бен Абдулла (в 1960 г.) сделали примерно то же самое, когда покидали свой пост. Тем не менее в 1995 г. шейх Хамад Аль-Тани решил оспорить несколько миллиардов долларов, присвоенных его отцом, что привело к необходимости урегулировать дело во внесудебном порядке¹³. Отношения между отцом и сыном впоследствии улучшились до такой степени, что шейх Халифа Аль-Тани смог вернуться в Катар в октябре 2004 г. (по случаю смерти своей жены), остался и получил почетный титул «Отец-Эмир» (*амир аль-аб*)¹⁴.

Новый эмир столкнулся с множеством внутренних и внешних проблем. Его вступление на престол произошло в разгар длительного периода низких цен на нефть и дефицита бюджета. Кроме того, цены на нефть продолжали падать в течение трех лет после того, как шейх Хамад захватил власть, достигнув исторического минимума в начале 1998 г. Это позволило высказать пессимистические предположения о падении спроса на природное сырье. Вступление на престол Хамада не было одобрено в других столицах стран Персидского залива, которые не сразу признали его легитимность как правителя, их лидеры продолжали принимать недавно изгнанного Халифа Аль-Тани у себя во дворцах. Это, например, привело к бурным сценам на ежегодном саммите ССАГПЗ в Маскате¹⁵ в декабре 1995 г., когда катарская делегация покинула заседание закрытой сессии и заявила о своем намерении бойкотировать все будущие совещания с участием вновь назначенного (саудовского) генерального секретаря Джамиля аль-Худжайляна и даже, по различным сообщениям, обсуждала свой выход из упомянутого Совета в целом. Следует отметить, что это время было одним из периодов напряженности между Катаром и другими государствами Персидского залива. Так, на следующий год Бахрейн бойкотировал саммит стран ССАГПЗ, который состоялся в Дохе в декабре 1996 г., поскольку в продолжительном морском пограничном споре между Бахрейном и Катаром их отношения серьезно обострились.

В начале 1996 г. весьма серьезной для катарского руководства была якобы имевшая место попытка контрпереворота, поддержанная Саудовской Аравией и направленная на возвращение шейха Халифа Аль-Тани на трон эмира. Среди участников этих событий был двоюродный брат нового эмира (и министр экономики) шейх Хамад бен Хамад Джассим бен Аль-Тани, который в 2000 г. вместе с 32 другими участниками был приговорен к пожизненному заключению. Шейх Халифа симпатизировал большинству лидеров Персидского залива, и первоначально это вызывало значительные трения между новым правительством в Дохе и Саудовской Аравией, Бахрейном и ОАЭ (новый дом Халифа в изгнании). В июне 2005 г. после второй попытки контрпереворота, было заявлено о подстрекательстве к нему Саудовской Аравии, когда до 5 тысяч представителей клана Аль-Гафран, принадлежащего влиятельному племени Бани Мурра, лишили гражданства, а часть

¹³ The New York Times, 6.II.2005

¹⁴ Line of succession: The Al Thani rule in Qatar. — URL: <http://gulfnews.com/news/gulf/qatar/line-of-succession-the-al-thani-rule-in-qatar-1.1201210>

¹⁵ The 16th annual Gulf Cooperation Council (GCC). — URL: <https://ncusar.org/publications/Publications/1995-12-30-16th-GCC-Summit.pdf>

из них изгнали из Катара в наказание за участие некоторых из них в упомянутых событиях. Традиционно территория племени располагалась по обе стороны границы между Саудовской Аравией и Катаром, здесь проживали влиятельные племенные подгруппы с каждой стороны. Катарское правительство утверждало, что они имели саудовское гражданство, что к тому же показывало переменчивость взглядов на их принадлежность и во время кризиса могло привести к нежелательным последствиям. Арабский политолог А. Саиф, анализируя основные направления внешнеполитического курса Катара, отмечает, что события на границе Саудовской Аравии и Катара породили напряженность в непростой ситуации, когда новый правитель должен ориентироваться на куда более сильную Саудовскую Аравию. В 1965 г. оба государства подписали договор о границе, но он так и не был ратифицирован, а в октябре 1992 г. и вовсе отменен Катаром после упомянутых стычек на границе, которые продолжались до конца 1993 г. Позже, в июне 1999 г., сторонами была согласована на карте общая граница, разделяющая 60 км сухопутной территории земли и морских границ. И, наконец, в марте 2001 г. министрами иностранных дел этих государств было подписано официальное соглашение¹⁶.

Тем не менее мнимое разрешение 35-летнего спора не получило окончательной международной ратификации до марта 2009 г., когда Катар и Саудовская Аравия после переговоров на высшем уровне подписали на заседании Организации Объединенных Наций соглашение о демаркации границы. Примечательно, что это не стало концом данной истории, а в начале 2011 г. появились сведения, что сухопутная граница между Катаром и Саудовской Аравией, кажется, изменилась еще раз: Эр-Рияд якобы уступил южную сторону русла реки Хор аль-Удийед Катару, возможно, в обмен на доступ саудовским судам к катарским водам в порту, который Эр-Рияд планирует построить на узкой полоске береговой линии в Персидском заливе; контроль над этим участком суши поделен между Катаром и ОАЭ. Если так произойдет, то логично предположить, что данный вопрос будет рассматриваться в Абу-Даби в качестве весьма провокационного шага, так как этот трехсторонний спор о доступе к Заливу между Саудовской Аравией, Катаром и ОАЭ уже давно является причиной разногласий между ними. Вполне вероятно, что именно поэтому в первые годы своего правления шейх Хамад столкнулся с двудеиной задачей. Внутри страны ему требовалось усилить контроль за настроениями в правящей семье, что для него было более актуальным, чем за состоянием катарского общества, поскольку это было первое, что представляло основную трудность для него вначале его руководства государством. На региональном уровне он столкнулся с необходимостью вступить в «клуб монархов» и предотвратить ухудшение отношений с Саудовской Аравией, в частности, и Бахрейном (по поводу спорных островов Хавар)¹⁷, превращающимся в прямую угрозу безопасности Катара. Попытка контрпереворота в феврале 1996 г. продемонстрировала тесную связь между внутренне- и внешнеполитическими сферами политики, а также ясно дала понять необходимость нейтрализации некоторых из этих угроз, апеллируя к третьему уровню — международному. Конечно, в первую очередь это были Соединенные Штаты, которые обеспечивали решающую внешнюю поддержку в ходе переворота в июне 1995 г. М. Камрава заметил, что оглядка на страны Запада усилила решимость нового эмира окончательно порвать с прошлым. Он подчеркнул, что хотя политика либерализации пользовалась некоторой поддержкой на местах, куда больше ему оказывали помощь иностранные державы, прежде всего США¹⁸.

¹⁶ Saif A. *Deconstructing before Building: Perspectives on Democracy in Qatar*. Reading, 2008, p. 125; Lambert J. *Political Reform in Qatar: Participation, Legitimacy and Security*. — URL: <http://mepc.org/journal/middle-east-policy-archives/political-reform-qatar-participation-legitimacy-and-security?print>

¹⁷ Группа из 14 островов, расположенная вдоль западного побережья Катара.

¹⁸ Kamrava M. *Royal Factionalism and Political Liberalization in Qatar*. — URL: <http://muse.jhu.edu/journals/mej/summary/v063/63.3.kamrava.html>

Придя к власти, новый эмир стал активно проводить в жизнь либеральные реформы. Они начались в 1995 г. с отмены цензуры над СМИ и создания спутниковой телевизионной сети Аль-Джазира в 1996 г., в марте 1998 г. было ликвидировано министерство информации, в марте 1999 г. введена процедура выборов раз в четыре года 21 члена Центрального муниципального совета, путем всенародного референдума в апреле 2003 г. принята новая конституция. Она заменила конституцию 1972 г., гарантируя защиту гражданских, экономических, политических и социальных прав. Конституция состоит из 5 разделов и 150 статей¹⁹. Основным ее достижением стало формирование выборного парламента — Консультативного совета («Маджлис аш-шура») ²⁰.

В 2004 г. последовали реформы судебной и образовательной системы и катарского трудового законодательства. Кроме того, Хамад предпринял шаги по либерализации экономики Катар, в частности, в энергетическом секторе, чтобы привлечь большие объемы прямых иностранных инвестиций (ПИИ)²¹ и зарубежный опыт и технологии в разработку СПГ (сжиженного природного газа) и связанные с ней проекты, такие как технология перевода газовой массы в жидкость (получение синтетического жидкого топлива)²².

Данные меры основывались на феноменальном ускорении разработки газового месторождения «Северное». Всерьез она началась вскоре по приходе к власти Хамада и находилась в сильной зависимости от западных компаний. В ходе многолетней инвестиционной программы Катар потратил более 120 млрд долл. на инфраструктуру по разработке СПГ, большая часть этой суммы была заимствована у банков и зарубежных нефтяных компаний, например «Эксон Мобил». В 1995 г. состоялись первые экспортные поставки, а темпы развития вывоза были таковы, что в 2006 г. Катар обогнал Индонезию, став крупнейшим экспортером СПГ в мире. В декабре 2010 г. объем производства сжиженного природного газа достиг 77 млн т в год, и к этому времени на Катар по разным оценкам приходилось от 25 до 30 % мирового экспорта СПГ. Были подписаны долгосрочные соглашения со странами Восточной Азии (Китаем, Южной Кореей и Японией) на поставку этого вида топлива. Также Катар стал незаменимым экспортером СПГ для Великобритании. В первой половине 2009 г. была осуществлена первая поставка катарского СПГ²³ из промышленного города Рас Лаффан в терминал по приему сжиженного газа Южный Крюк в Милфорд-Хейвен в Уэльсе²⁴, а уже в ноябре 2010 г. был доставлен сотый по счету груз. К 2011 г. Британия почти полностью зависела от импорта катарского СПГ, на долю которого приходилось 90 % получаемых в течение года грузов.

«Золотой дождь» в виде доходов от экспорта СПГ обеспечил Катару положительное сальдо платежного баланса после 2001 г. Это дало стимул к проведению более уверенной региональной политики, так как Катар добился немалых успехов в развитии своей части месторождения «Северное», что противоречило желаниям иранской стороны, выраженным в начале 1990-х годов проводить разработку объединенными усилиями двух государств. Катар сосредоточил свои усилия на улучшении дел в социальной сфере с одновременной либерализацией экономики. Об этом можно судить по комментариям, сделанным министром иностранных дел Катара (позднее премьер-министром) шейхом Хамадом бен Джасимом Аль-Тани для

¹⁹ World Constitutions. — <http://worldconstitutions.ru/?p=92&page=2> <http://www.constitutionnet.org/vl/item/jzr-lqmr-ldstwr-lm-2003>

²⁰ Мелкумян Е. История государств Арабского залива в XX — начале XXI в. М., 2016, с. 318.

²¹ <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2015/04/investing-in-qatar.pdf>

²² Bahry L. The New Arab Media Phenomenon: Qatar's Al-Jazeera. — URL: <http://hufind.huji.ac.il/Record/HUJ001327961>

²³ Qatar petroleum 2009. Annual report. — URL: <http://www.qp.com.qa/en/MediaCentre/Lists/QP-Publications/Attachments/5/2009%20Annual%20Report%20-%20English%202009.pdf>

²⁴ Ibidem.

«Си-би-эс» в мае 2001 г.: «Начало демократии положено. Либо лидеры принимают ее, либо нет. Либо вы открываете дверь, либо ее выламывают. Это вопрос времени, на мой взгляд»²⁵.

В начале 2000-х годов Катар также урегулировал проблему территориального спора с Бахрейном. Как уже упоминалось выше, этот вопрос был «кровооточающей раной» в отношениях двух стран, так как в 1971 г. они обе отказались от вступления в спонсируемый Британией союз девяти эмиратов в пользу полной независимости. Примечательно то, что потребовалось 26 лет для установления дипломатических отношений между Дохой и Манамой, но даже после того как в марте 1997 г. это событие состоялось, отношения между двумя странами оставались прохладными. Бахрейн отклонил предложенную властями Катара кандидатуру на должность посла, а Катар признал, что притязания Манама в отношении островов Хавар были необоснованные²⁶.

Как ни странно, в качестве третьей стороны они выбрали президента ОАЭ шейха Халифа ибн Зайеда Аль-Нахайяна. Придя к власти, Хамад взял курс на нормализацию отношений с Бахрейном, что не удалось сделать предшествующим руководителям страны, и вообще взял курс на развитие отношений с другими государствами региона. Важно отметить, что обе стороны не только приняли, но и приветствовали решение международного суда, принятое 16 марта 2001 г., согласно которому Бахрейн получил острова Хавар, при этом подтверждая, что г. Зубарах принадлежит Катару.

Шейх Хамад учитывал многочисленные трудности, которые переживала страна, как на внутреннем, так и на региональном уровне в 1980-е и в начале 1990-х годов, поскольку Катар находился относительно недалеко от очагов конфликтов (например, вторжение Ирака в Кувейт и др.), а также относительно медленные темпы развития экономики в эти годы. Сдвиги в его политике, в свою очередь, построены на хорошо отработанной в эмирате схеме, которая основана на том, что оппозицию правительству составляют выходцы из той же семьи, что находится у власти. Наконец, новый эмир столкнулся с проблемой необходимости укрепления своих позиций как внутри страны, так и на международной арене, и приложил массу усилий для либерализации экономики.

Представляется, что в качестве детерминант внутренней и внешней политики Катара можно отнести такие теоретические понятия, как «многофункциональная балансировка» и «управляемая мультизависимость». Изначально разработанная С. Дэвидом в начале 1990-х годов для объяснения закономерностей выравнивания в странах «третьего мира» теория «многофункциональной балансировки»²⁷ получила дальнейшее развитие в произведениях Г. Ноннемана и стала применяться им относительно ситуации в странах Персидского залива. Ноннеман также разработал теорию «управляемой мультизависимости» для лучшего понимания того, каким образом «малые» государства Персидского залива смогли добиться свободы на внешнеполитическом поприще с относительной автономией в региональных и международных делах: «Вопрос об относительной власти и влиянии “развитых” и “развивающихся” государств следует рассматривать не в общем абсолютном значении, но для якобы слабой стороны с учетом того, что является наиболее актуальным касательно направленности ее внешней политики». Это «вряд ли будет битва с великими державами», так как малые государства направляют свое внимание не на региональные события, где «процессы происходят довольно динамично... это

²⁵ CBS NEWS. — URL: <http://www.cbsnews.com/news/i60-minutes-i-inside-al-jazeera/>

²⁶ Berti B., Guzansky Y. Gulf Monarchies in a Changing Middle East: Is Spring Far Behind. European University Institute 2015. — <http://www.inss.org.il/uploadImages/systemFiles/Gulf%20Monarchies%20in%20a%20changing%20Middle%20East%20--%20Is%20Spring%20far%20Behind.pdf>

²⁷ David S. R. Explaining Third World Alignment. — World politics, v. 43, 1991, p. 233—256.

обеспечивает возможность для маневра, в рамках которой становится возможной прагматическая многоуровневая сбалансированная игра»²⁸.

Таким образом, необходимость в изменениях была вызвана, во-первых, трудностями в политической жизни страны и ее экономике, во-вторых, осознанием необходимости совершенствования отношений с государствами региона, в том числе путем участия в программах внешней экономической помощи. Катар пережил первый, самый трудный, организационный этап в своем развитии и вышел из него, доказав, что государство способно существовать, вести совместные дела в разных сферах (например, финансировать мировые фонды, которые оказывают прямую финансовую поддержку ряду государств, в том числе и странам Ближнего Востока). По этой причине возникла необходимость более четкого формулирования задач на последующий этап развития, поскольку правильно выбранные цели, верно обозначенные приоритеты и выверенные рамки преобразований имели стратегически важное значение для такого сложного общественно-политического и социально-экономического организма, каким является Катар. Практика его развития доказала корректность путей движения к стабильному будущему, снискала одобрение избранного курса со стороны правящих элит и местных общин.

²⁸ *Nonneman G.* Determinants and Patterns of Saudi Foreign Policy: «Omnibalancing» and Relative Autonomy in Multiple Environments. — URL.: https://s3.amazonaws.com/academia.edu.documents/31632029/Nonneman_-_Saudi_Foreign_Policy.pdf?AWSAccessKeyId=AKIAIWOWYYGZ2Y53U-L3A&Expires=1506923405&Signature=0wykqgLnKgCUt6FiImxve3ksP8Q%3D&response-content-disposition-inline%3B%20filename%3DDeterminants_and_patterns_of_Saudi_fore.pdf.